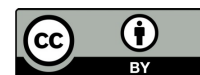

Научная статья / Scientific article

УДК / UDC 811.512.141'367

<https://doi.org/10.31833/sifk/2026.3.1.1>

Общевопросительные или верификативные вопросительные предложения в башкирском языке

Миляуша Сынбулатовна Арсланова

Стерлитамакский филиал Уфимского университета науки и технологий,
Стерлитамак, Российская Федерация
E-mail: m.s.arslanova@struust.ru

Аннотация. В башкирском языкознании выделяются повествовательные, вопросительные, побудительно-восклицательные и эмоциональные предложения. Вопросительные предложения делятся на собственно-вопросительные и несобственно-вопросительные предложения. Основная цель собеседника при использовании собственно-вопросительных предложений – получить ответ на свой вопрос. Собственно-вопросительные предложения делятся на общевопросительные или верификативные вопросительные предложения (к ним также относятся предположительные вопросительные предложения), специальные вопросительные предложения (конкретные), альтернативные вопросительные предложения. Использование несобственно-вопросительных предложений не ставит перед собой цель получения ответа, это может быть утверждение – вопросительно-утвердительные предложения, отрицание – вопросительные-отрицательные предложения, побуждение – побудительно-отрицательные предложения (другое название императивные вопросительные предложения), констатация факта – риторические вопросы, проявление эмоциональности – эмоциональные вопросительные предложения. В данной статье с позиции функционально-коммуникативного синтаксиса изучаются общевопросительные предложения, которые являются наиболее распространенным типом собственно-вопросительных предложений в башкирском языке. Цель общих вопросительных предложений – это получение от собеседника подтверждения или отрицания высказанной в вопросе мысли, а также выяснить реальность или нереальность события, сообщаемого в предложении. Автор предлагает рассматривать общевопросительные предложения как верификативные вопросительные предложения, так как данные вопросительные предложения выражают стремление проверить правильность какой-либо информации, имеющейся у спрашивающего. Подобные вопросы в башкирском языке чаще всего обращены ко 2-му лицу, по структуре являются односоставными определенно-личными предложениями, образуются при помощи вопросительной интонации, вопросительных частиц с разными фонетическими вариантами, которые в том числе помогают образовывать гипотетическую модальность.

Ключевые слова: башкирский язык, функционально-коммуникативный синтаксис, вопросительные предложения, собственно-вопросительные предложения, несобственно-вопросительные предложения, общевопросительные предложения, верификативные вопросительные предложения

Для цитирования: Арсланова, М.С., 2026. Общевопросительные или верификативные вопросительные предложения в башкирском языке, *Уфимский гуманитарный журнал*, т. 3, № 1, с. 8–14. <https://doi.org/10.31833/sifk/2026.3.1.1>

General or verificative questions in the Bashkir language

Milyausha S. Arslanova

Sterlitamak branch of the Ufa University of Science and Technology,
Sterlitamak, Russian Federation
E-mail: m.s.arslanova@struust.ru

Abstract. There are four types of sentences in the Bashkir language: narrative, interrogative, motivational, and exclamation points. Interrogative sentences come in two types: proper-interrogative and improper-interrogative. The purpose of the actual interrogative sentences is to get an answer. They can be general (verificative), conjectural, special, or alternative. Using interrogative sentences that do not require an answer may have different purposes. These can be statements in the form of interrogative sentences, negations in the form of interrogative sentences, or promptings in the form of interrogative sentences. There are also rhetorical questions that express emotions and do not require an answer. In this article, we will look at general interrogative sentences, which are the most common type of proper interrogative sentences in the Bashkir language. The purpose of such proposals is to get confirmation or denial of the thought expressed from the interlocutor, as well as to find out whether the event referred to in the proposal is real or not. In his work, the author suggests interpreting general questioning proposals as proposals containing a request for confirmation of information. These questions are aimed at verifying the accuracy of the information available to the questioner. In Bashkir, such questions are usually addressed to the interlocutor and are single-part sentences in which the predicate is expressed in the verb form in the 2nd person. These sentences are constructed using interrogative intonation and interrogative particles, which can have different phonetic variants. These particles also help to express a hypothetical modality.

Keywords: the Bashkir language, functional and communicative syntax, interrogative sentences, proper interrogative sentences, improper interrogative sentences, general interrogative sentences, verificative interrogative sentences

For citation: Arslanova, M.S., 2026, General or verificative questions in the Bashkir language, *Ufa Humanitarian Journal*, vol. 3, no. 1, pp. 8–14. (In Russ.) <https://doi.org/10.31833/sifk/2026.3.1.1>

Введение

Функционально-коммуникативный синтаксис башкирского языка включает в себя изучение предложений как единиц речи. Предложение – это единица речи, в которой заключен смысл. При коммуникации используются разнотипные предложения по функционально-коммуникативному значению, цели высказывания, структуре. В башкирском языкознании выделяются повествовательные, вопросительные, побудительно-восклицательные и эмоциональные предложения.

Вопросительные предложения современного башкирского языка, которые являются объектом нашего исследования, в монографическом плане изучены нами в [Арсланова, 2011]. Опираясь на мнения тюркологов и русистов о коммуникативной классификации, на основе большого фактического материала башкирского языка выявлены следующие типы вопросительных предложений: верификативные или общевопросительные (также сюда входят предположительные); конкретные или специальные (частновопросительные); альтернативные; вопросительно-утвердительные и вопросительно-отрицательные; вопросительно-побудительные или императивные; риторические; вопросительно-восклицательные или эмоциональные вопросительные предложения. Исходя из этого, выявлены два класса вопросительных предложений: собственно-вопросительные и несобственно-вопросительные предложения.

В данной статье изучены структура и семантические особенности общевопросительных предложений, а также анализируются вопросоорганизующие элементы, к которым относятся вопросительная интонация, вопросительные частицы с разными фонетическими вариантами.

Основная часть

В разговоре обычно человек использует вопросы общего характера, ставя которые человек реально ждет ответа от собеседника. В лингвистике такие предложения принято именовать собственно-вопросительными, или общевопросительными предложениями, об этом писал известный башкирский синтаксист Д.С. Тикеев [Тикеев, 2004: 14]. А.Т. Тыбыкова, исследуя синтаксис простого предложения алтайского языка, отмечает, что так как они (вопросительные предложения) заключают в себе вопрос общего характера, то они предполагают обязательный ответ [Тыбыкова, 1991: 183]. Вопросительное предложение общего характера является наиболее распространенным типом собственно-вопросительных предложений в башкирском языке.

П. Бекиметов, исследуя синтаксис каракалпакского языка, указывает на то, что «общий» вопрос относится ко всему предложению, так как здесь рассматривается отношение субъекта и предиката, т.е. характерно или нехарактерно то, что мыслится в предикате вопроса субъекту суждения [Бекиметов, 1965: 5].

Типы общего вопроса определены в татарском языке М.З. Закиевым [Закиев, 1995: 357], но под этим термином подразумеваются типы собственно-вопросительных предложений.

Цель общих вопросительных предложений – это получение от собеседника подтверждения или отрицания высказанной в вопросе мысли. Например:

– *Кайткан вакытында ул һиндә торзомо?* – тип һораны жандарм. Сәмигулла тураһын әйтте: – Эйе. Миндә торзо (Ж. Кейекбаев). ‘Когда он вернулся, жил у тебя? – спросил жандарм. Самигулла сказал правду: – Да. Жил у меня’ (здесь и далее переводы наши. – А.М.). Жандарм задает общий вопрос, пытаясь удостовериться, что подозреваемый жил у кого-то конкретного, на что получает утвердительный ответ.

В общевопросительных предложениях вопрос относится ко всему событию в целом: говорящий имеет цель выяснить, что именно происходит. В башкирском языке центром предложения является сказуемое, так же оформление вопросительного значения зависит прежде всего от сказуемого, допускают в качестве ответов подтверждение или отрицание посредством слов-предложений [Тыбыкова, 1991: 284] «*Эйе*» ‘да’ и «*Юк*» ‘нет’. Например: *Кайтып инеүенә әсәһе шылтыратты: – Һин өйҙәме?* Ясность в данную классификацию привносит татарский языковед М.З. Закиев, который пишет: «Подобно отрицательным, вопросительные предложения делятся на общевопросительные и частновопросительные. При общевопросительном предложении сказуемое одновременно принимает вопросительную частицу и логическое ударение, или же сказуемое выражается вопросительными словами» [Закиев, 1995: 357]. Это характерно и для башкирского языка. Деление на общевопросительные и частновопросительные предложения соответствует делению по формальному принципу: во-первых, вопросительность выражается частицами или интонацией, во-вторых, вопросительными местоимениями [Современный русский язык, 1981: 431]: Хәниф. *Филми әбей, иҫәнме?* (М. Гафури) ‘Ханиф. Бабушка Гильми, здравствуй?’ *Кайзан килеп сыккан ул?* (Ғ. Ибраһимов) ‘Откуда он появился?’

Башкирские лингвисты едины во мнении, что в общевопросительном предложении обычно ставится цель выяснить реальность или нереальность события, сообщения [Современный башкирский язык, 1986: 276]: – *Зурырак таш йәки таяк күренмәйме?* (Н. Ғәйетбаев) ‘Не видно большого камня или палки?’; Ғимази. *Ағайым кайтманымы ни әле? Хәмиҙә. Юк, әй, Ғимази.* (М. Гафури) ‘Гимади. Брат не пришел еще? Хамида. Нет пока, Гимади’; Бирлебикә. *Нишләп кайттың, әллә амнистия булдымы?* Килдебай. *Юк, унда амнистия булмай икән* (Р. Солтангәрәев) ‘Бирлебика. Почему вернулся, амнистия что ли была? Кильдебай. Нет, там, оказывается, не бывает амнистии’.

По нашему мнению, наряду с термином «общевопросительное предложение» (дәйөм һорау һөйләм) может употребляться и термин «верификативное вопросительное предложение», где верификация 1) проверка; 2) подтверждение от – *verifi* – 1) проверять, сверять; 2) подтверждать [Карантиров, 2012: 740]. Общий вопрос так же называет А.Я. Мальчуков в эвенском языке [Мальчуков, 1999]. В чувашском языке А.П. Долгова именуется общевопросительное предложение удостоверительным (общим, верифицирующим), так как данные вопросительных предложений выражают стремление проверить правильность (т.е. удостовериться) какой-либо информации, имеющейся у спрашивающего. Это вопросы о реальности – нереальности того или иного события, субъекта, признака, причины, места, времени, действия, предикативного признака и т. д. [Долгова, 1999: 44]. Предложения с такими значениями характерны и для башкирского языка: Ямалетдин. *Ямгырзар яуамы?* (М. Кәрим) ‘Ямалетдин. Дожди идут?’ Это вопрос об атмосферных осадках. Следующий вопрос о состоянии человека: Сәрүәр. *Еҫ теймәгәнме?* (Х. Ибраһимов) ‘Сарвар. Не отравился угарным газом?’ Далее вопрос о том, был ли адресат в родной для автора местности: *Һеззәң Бөркөтләлә булганыгыз бармы?* (М. Кәрим) ‘Были ли вы в Беркутлы?’; Ядкәр. *Сәй-шәкәргә кытлык түгелме?* (Б. Бикбай) ‘Яджар. Есть ли чай-сахар?’ – это вопрос бытийности.

Характерная черта многих верификативных вопросов в башкирском языке – обращенность ко 2-му лицу, так как данный тип больше используется в диалогах, в вопросно-ответной последовательности: Капитан Фахрисламов. *Һин алтын тапкан, тизәр, шул дөрөсмө?* – *Эйе, ер тырматканда тапкайным* (Ғ. Хисамов) ‘Капитан Фахрисламов. Говорят, ты нашел золото, это правда? – Да, нашел, когда пахал землю’.

Примеры показывают, что по структуре наиболее распространенными являются односоставные определенно-личные верификативные вопросительные предложения, где сказуемое выражено глаголом в форме 1, 2-го лица единственного или множественного числа: – *Ишеткәнем бар. – Күргәнең юкмы?* (М. Изелбаев) ‘Слыхивал. – Не видел?’; – *Тарпан тинеңме? – Тарпан* (Ғ. Ибраһимов) ‘Тарпан говоришь? – Тарпан’; – *Төшөндөңмө?* (Н. Ғәйетбаев) ‘Понял?’; – *Хәтерләйһеңме, ә?* (З. Бишева) ‘Помнишь, а?’

Нередко верификативный (удостоверительный) вопрос совмещается с гипотетичностью (с предположением с разной долей уверенности или с выражением неуверенности в достоверности выражаемой мысли), т. е. вопросительность сочетается с различными видами субъективно-модальной

оценки [Долгова, 1999: 47]: – *Гинме, Наташа? ...Ә Вася бындамы?* (Д. Юлтый) ‘Ты, Наташа? ...А Вася здесь?’; – *Мәмкинме, Миҙхәт Закирович?* (Ф. Хисамов) ‘Можно, Мидхат Закирович?’

В башкирском языке верификативному вопросу придают значение предположения путем присоединения к глаголу-сказуемому вопросительной частицы *-мы/-ме икән, -мо/-мө икән* [Грамматика современного башкирского литературного языка, 1981: 328]; вспомогательных слов *әллә, әле: Һез әллә Башкортостандың үзенән үк килгән кунакмы? Бүләк килтерзегезме?* (М. Кәрим) ‘Вы ли гость из самого Башкортостана? Подарки привезли?’; – *Әсәйегез иҫәнме әле? – тип һорап куйзы шул сак Арыслан* (З. Бишшева) ‘Жива ли еще ваша мать? – внезапно спросил Арслан’; – *Емеш, Йәнеш, Кыззар тауына сығыр сак еттеме әле?* (З. Бишшева) ‘Емеш, Янеш, настала ли пора выйти на Девичью гору?’ Следует заметить, что формы на *-мы/-ме икән* и *-мы/-ме әллә* являются нормой литературного языка, имеющие в разговорной речи варианты *микән* и *мәллә*, фиксируемые в словарях исключительно как диалектные слова [Ягафарова, 2025: 133]. Тем самым в устном дискурсе вопрос формируется при помощи особого вида вопросительных частиц, которые не получили должного описания в литературном языке.

Невопросительные предложения могут быть преобразованы в вопросительные либо только посредством изменения их интонации, либо посредством изменения интонации и введения вопросительных частиц, либо посредством изменения интонации и замены невопросительного слова вопросительным местоименным словом. При образовании вопросительных предложений на основе невопросительных вопросительные частицы присоединяются к предложениям разной синтаксической структуры [Русская грамматика, 1980: 387]. В башкирском языке вопросительные частицы в предложениях присоединяются в основном к сказуемому. Это связано с ролью сказуемого в предложении как основного организующего ядра: – *Аулак урын бармы?* (Д. Бүләков) ‘Есть ли место для уединения?’; – *Ул да повесты укығанмы?* (М. Буракаева) ‘Он тоже прочитал повесть?’

В башкирском языке невопросительное предложение можно преобразовать в вопросительное предложение при помощи только одной вопросительной интонации или также и присоединением к сказуемому вопросительной частицы *-мы* (или её вариантов): *Аракы... Әсәһегез?* (Б. Бикбай) ‘Водка... Пьете?’; *Таларға, бөлдөрөгә? Юк* (С. Мифтахов) ‘Напасть, убить? Нет’; *Күрше: – Гин ейәнсәреңде эзләйһеңме? – тип һорай* (Г. Әхмәткужина) ‘Сосед спросил: – Ты ищешь свою внучку?’

Во втором случае образуется верификативное вопросительное предложение, но если одновременно присоединяются и другие служебные части речи, такие как *икән, һуң, әллә, бәлки, ни, йә* и т. п., то при этом происходит ослабление вопросительного значения [Закиев, 1995: 3]: – *Әллә йырлап күрһәтәйемме?* (Г. Әхмәткужина). ‘Может, мне спеть?’ В вопросе присутствует утверждение.

Улар үз иректәре менән йөрөй тип беләһегезме ни? (К. Даян) ‘Они, вы думаете, по своей воле так ходят?’ В этом предложении вопрос общего характера приобретает значение отрицания – возникает вопросительно-отрицательное предложение. Большое значение имеет и контекстуальное окружение вопросительного предложения: *Бәзри (енгән һымак). Улаймы? Акылға килдеңме? Мең һум тизәр уны. Акылға килтерер ул* (М. Фәйзи) ‘Бадри (будто победила). Так ли? Пришел в себя? Это тысяча рублей. Они помогут взяться за ум’. Формально эти вопросительные предложения – верификативные, но в контексте – это вопросительно-утвердительные предложения. Экспрессивные части речи, такие как междометия, разнотипные обращения, подражательные слова и т. д. – также меняют значение общего вопроса: *Сәрби. Ай Алла, һиңә әйтәм, кайттыңмы ни?* (М. Фәйзи) ‘Сарби. Ай, Алла, тебе говорю, вернулся что ли?’ Междометие «Ай, Алла» и обращенность ко второму лицу вместе с «ни» меняют значение общего вопроса в эмоциональный вопрос. *Вася (һөрөнөп китә). Ни эшең, Карагол, әллә акылдан шаштыңмы?* (Д. Юлтый) ‘Вася (споткнувшись). Ты что, Карагул, ума лишился?’ Обращение, «әллә» и соответствующая интонация также трансформируют верификативный вопрос в эмоциональный.

Заключение

Изучение видов предложений по цели высказывания позволяет выделить в их составе повествовательные, вопросительные и побудительные, каждый из которых подразделяется на более конкретные подвиды в зависимости от образующих их компонентов. В вопросительных предложениях вопросоорганизующими элементами являются вопросительная интонация, вопросительные частицы с разными фонетическими вариантами. В башкирском языке главная роль при организации общего или верификативного вопросительного предложения принадлежит сказуемому: глаголу или модальному слову с вопросительной частицей *-мы* (и ее вариантами). По структуре более распространенными верификативными вопросительными предложениями являются определенно-личные предложения. В диалогах, в разговорах такие предложения употребляются часто. Присоединение служебных или экспрессивных частей речи преобразует общевопросительные предложения в несобственно-вопросительные. Например: – *Ә, Тәпә Әхмәдизе әйтәһеңме?* (Ж. Кейекбаев) ‘А, про Тапә Ахмади говоришь?’; – *Кальметов, нимә, ишетмәйһеңме?* (Р. Солтангәрәев) ‘Кальметов, что, не слышишь?’

Перспективы изучения вопросительных предложений в башкирском языке связаны с уточнением роли, функций и семантики различных структурных компонентов предложений.

Источники и материалы

Башкорт драматургияһы антологияһы, 1984. Беренсе китап. Авторзәр коллективы. Төз. М. Ғәйнуллин, Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 608 б. [*Антология башкирской драматургии*, 1984. Книга первая. Коллектив авторов. Сост. М. Гайнуллин, Уфа: Башкирское книжное издательство, 608 с.] (на баш. яз.)

Биишева, З., 2003. *Әсәрзәр*. Биш томда. 3-сө том: Емеш. Роман. Өфө: Китап, 496 б. [Биишева, З., 2003. *Произведения*. В 5 т. Т. 3: Емеш. Роман. Уфа: Китап, 496 с.] (на баш. яз.)

Бикбай, Б., 1972. *Һайланма әсәрзәр биш томда*. 4-се том. Пьесалар. Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 401 б. [Бикбай, Б., 1972. *Избранные сочинения в пяти томах*. Т. 4. Пьесы. Уфа: Башкирское книжное издательство, 401 с.] (на баш. яз.)

Бүләков, Д., 2001. *Һайланма әсәрзәр*. I том. Роман, повестар, хикәйәләр. Өфө: Китап, 521 б. [Буляков, Д., 2001. *Избранные произведения*. Т. I. Романы, повести, рассказы. Уфа: Китап, 521 с.] (на баш. яз.)

Ғафури, М., 1978. *Әсәрзәр дүрт томда*. I том. Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 496 б. [Ғафури, М., 1978. *Сочинения в четырех томах*. Т. I. Уфа: Башкирское книжное издательство, 496 с.] (на баш. яз.)

Ғәйтбаев, Н., 2001. *Кара кумта. Повестар*. Өфө: Китап, 208 б. [Ғәйтбаев Н., 2001. *Черный ящик. Повести*. Уфа: Китап, 208 с.] (на баш. яз.)

Ибраһимов, Ғ., 1982. *Кинйә: тарихи роман*. Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 760 б. [Ибрагимов, Г., 1982. *Кинзя: исторический роман*. Уфа: Башкирское книжное издательство, 760 с.] (на баш. яз.)

Кейекбаев, Ж.Ғ., 2009. *Тугандар һәм таныштар: Роман*. Өфө: Китап, 384 б. [Киекбаев, Ж.Г., 2009. *Родные и знакомые: Роман*. Уфа: Китап, 384 с.] (на баш. яз.)

Кәрим, М., 1996. *Әсәрзәр (биш томда)*. 2-се том. Пьесалар. Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 536 б. [Карим, М., 1996. *Сочинения (в пяти томах)*. Том 2. Пьесы. Уфа: Башкирское книжное издательство, 536 с.] (на баш. яз.)

Хисамов, Ғ.А., 2019. *Шакай бураны: роман*. Өфө: Китап, 419 б. [Хисамов, Г.А., 2019. *Февральский буран: роман*. Уфа: Китап, 419 с.] (на баш. яз.)

Әхмәткужина, Г.Ф., 2017. *Бетеү: повестар, хикәйәләр, эсселар*. Өфө: Китап, 336 б. [Ахметкужина, Г.Ф., 2017. *Талисман: повести, рассказы, эссе*. Уфа: Китап, 336 с.] (на баш. яз.)

Юлтый, Д., 1993. *Кан. Әлимә йәки Мырзаши карт туйы. Роман, повесть*. Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 400 б. [Юлтый, Д., 1993. *Кровь. Алима или свадьба старика Мурдаша. Роман, повесть*. Уфа: Башкирское книжное издательство, 400 с.] (на баш. яз.)

Список литературы

Арсланова, М.С., 2011. *Структурные и функционально-семантические типы вопросительных предложений и способы выражения значения вопроса в башкирском языке*: монография. Стерлитамак: Стерлитамак. гос. пед. академия им. Зайнаб Биишевой, 134 с.

Балтаева, Р.М., 1973. *Интонационная структура общего вопроса в современном татарском языке*. Автореф. ... канд. филол. наук. Казань, 24 с.

Бекимбетов, П., 1965. *Интонация собственно-вопросительных предложений в современном каракалпакском языке*. Автореф. ... канд. филол. наук. Ташкент, 21 с.

Башкорт теле, 2012. Юғары укуу йорт. филология фак. студенттары өсөн дәреслек. Өфө: Китап, 606 б. [Башкирский язык, 2012. Учебник для студентов филологического факультета высшего учебного заведения. Уфа: Китап, 606 с.] (на баш. яз.)

Грамматика современного башкирского литературного языка, 1981. Под ред. А.А. Юлдашева. М.: Наука, 495 с.

Долгова, А.П., 1999. *Вопросительные предложения и средства выражения вопроса в чувашском языке*. Дис. ... канд. филол. наук. Чебоксары, 195 с.

Закиев, М.З., 1995. *Татарская грамматика*. Т. 3. Синтаксис. Казань, 576 с.

Карантиров, С.И., 2012. *Новый англо-русский словарь*. 50000 слов. Дом Славянской книги, М., 786 с.

Мальчуков, А.Л., 1999. *Синтаксис простого предложения в эвенском языке. Структурный и семантический аспекты*. СПб.: Наука, 255 с.

Русская грамматика, 1980. Синтаксис. Т. 2. Отв. ред. Н.Ю. Шведова. М., 767 с.

Современный русский язык, 1981. Под. ред. В.А. Белошапковой. М.: Высшая школа, 560 с.

- Тикеев, Д.С., 2000. *Современный башкирский язык. Очерки по синтаксису простого предложения*. Уфа: Гилем, 156 с.
- Тикеев, Д.С., 2004. *Основы синтаксиса современного башкирского языка*. М.: Наука, 312 с.
- Тыбыкова, А.Т., 1991. *Исследования по синтаксису алтайского языка. Простое предложение*. Новосибирск, 227 с.
- Хисамитдинова, Ф.Г., Бускунбаева, Л.А., Ишкильдина, Л.К., Муратова, Р.Т., Ягафарова, Г.Н., 2019. О тенденциях и перспективах изучения синтаксиса башкирского языка, *Acta Linguistica Petropolitana*, т. 15.1, с. 363–404. <https://doi.org/10.30842/alp2306573715117>
- Хазерге башкорт теле*, 1986. Яуап. ред. З.Ф. Ураксин, К.Ф. Ишбаев. Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 402 б. [*Современный башкирский язык*, 1986. Отв. ред. З.Г. Ураксин, К.Г. Ишбаев. Уфа: Башкирское книжное издательство, 402 с.] (на баш. яз.)
- Ягафарова, Г.Н., 2025. О справочно-информационном портале по орфографии башкирского языка belemle.ru, *Известия УФИЦ РАН. Серия: История. Филология. Культура*, т. 2, № 1, с. 129–136. <https://doi.org/10.31833/sifk/2025.2.1.15>

References

- Arslanova, M.S., 2011, *Structural and functional-semantic types of interrogative sentences and ways of expressing the meaning of a question in the Bashkir language: monograph*. Sterlitamak State Pedagogical Academy named after Zainab Biisheva, Sterlitamak, 134 p. (In Russ.)
- Baltaeva, R.M., 1973, *The intonation structure of a common question in the modern Tatar language*. Dissertation abstract ... Candidate of Philological Sciences. Kazan, 24 p. (In Russ.)
- Bekimbetov, P., 1965, *Intonation of properly-interrogative sentences in the modern Karakalpak language*. Dissertation abstract ... Candidate of Philological Sciences. Tashkent, 21 p. (In Russ.)
- The Bashkir language*, 2012, A textbook for students of the philological faculty of a higher educational institution. Kitap, Ufa, 606 p. (In Bash.)
- Grammar of the modern Bashkir literary language*, 1981, Ed. A.A. Yuldashev. Nauka, Moscow, 495 p. (In Russ.)
- Dolgova, A.P., 1999, *Interrogative sentences and means of expressing a question in the Chuvash language*. Dissertation ... Candidate of Philological Sciences. Cheboksary, 195 p. (In Russ.)
- Zakiev, M.Z., 1995, *Tatar grammar, vol 3. Syntax*. Kazan, 576 p. (In Russ.)
- Karantirov, S.I., 2012, *New English-Russian dictionary*. 50000 words. House of Slavic Books, Moscow, 786 p. (In Russ.)
- Malchukov, A.L., 1999, *The syntax of a simple sentence in the Even language. Structural and semantic aspects*. Nauka, Saint-Petersburg, 255 p. (In Russ.)
- Russian grammar*, 1980, Syntax, vol. 2, ed. N.Y., Shvedova. Moscow, 767 p. (In Russ.)
- Modern Russian Language*, 1981, ed. V.A. Beloshapkova. Vysshaya Shkola, Moscow, 560 p. (In Russ.)
- Tikeev, D.S., 2000, *Modern Bashkir language. Essays on the syntax of a simple sentence*. Gilem, Ufa, 156 p. (In Russ.)
- Tikeev, D.S., 2004, *Fundamentals of the syntax of the modern Bashkir language*. Nauka, Moscow, 312 p. (In Russ.)
- Tybikova, A.T., 1991, *Studies on the syntax of the Altai language. Simple sentence*. Novosibirsk, 227 p. (In Russ.)
- Modern Bashkir language*, 1986. Eds. Z.G. Uraksin, K.G. Ishbaev. Bashkir Book Publishing House, Ufa, 402 p. (In Bash.)
- Hisamitdinova, F.G., Buskunbaeva, L.A., Ishkildina, L.K., Muratova, R.T., Yagafarova, G.N., 2019, About the trends and perspectives of studying the syntax of the Bashkir language, *Acta Linguistica Petropolitana*, vol. 15.1, p. 363–404. (In Russ.) <https://doi.org/10.30842/alp2306573715117>
- Yagafarova, G.N., 2025, About the reference and information portal on the orthography of the Bashkir language belemle.ru, *Proceedings of the UFRC RAS. Series: History. Philology. Culture*, vol. 2, no. 1, pp. 129–136. (In Russ.) <https://doi.org/10.31833/sifk/2025.2.1.15>

Заявление о раскрытии информации

Для создания данной рукописи не использовались инструменты искусственного интеллекта.

Disclosure statement

No AI tool was used to generate the content of this manuscript.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

Информация об авторе

Миляуша Сынбулатовна Арсланова, кандидат филологических наук, доцент, Стерлитамакский филиал Уфимского университета науки и технологий, г. Стерлитамак, Российская Федерация; <https://orcid.org/0009-0001-6573-7084>; e-mail: m.s.arslanova@struust.ru

Information about the author

Milyausha S. Arslanova, Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Sterlitamak branch of the Ufa University of Science and Technology, Sterlitamak, Russian Federation; <https://orcid.org/0009-0001-6573-7084>; e-mail: m.s.arslanova@struust.ru

Рукопись поступила в редакцию / Received 27.02.2026

Одобрена после рецензирования / Approved 12.03.2026

Принята к публикации / Accepted 16.03.2026